

© 2008 г. С.В. Юшина

ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Рассматривается исторический путь становления терроризма. Любое социальное явление имеет свою историю. История терроризма складывалась веками, можно сказать, что в какой – то мере терроризм, был постоянным спутником человека, приобретая в процессе эволюции новые формы и методы. Сейчас терроризм является не просто одной из форм борьбы, это в какой – то мере протест, вызов современной цивилизации.

Ключевые слова: терроризм, террор, мусульманство, вторая мировая война, «Аль Кайда», «Исламский Фронт Спасения».

Терроризм, как социальное явление, трудно поддается прогнозированию, не имея четких категориальных границ, однако, имеет множество трактовок и может в различных формах проявляться в обществе. Будучи явлением неординарным и противоречивым, терроризм в последнее время стал являться разменной картой в руках сильных мира сего. Именно эта форма насилия была выбрана за основной способ доказывать свою правоту странами третьего мира, решать свои проблемы известным политическим лидерам и как одна из форм противостояния между двумя основными религиями мира – Мусульманство и Христианство.

Терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в I в. н. э. в Иудее действовала секта сикариев (сика - кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Еще Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и халифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц. До первой мировой войны терроризм считался орудием левых. Но, по существу, к нему прибегали индивидуалисты без политических платформ, а также националисты не только левых, социалистических ориентаций. С окончанием войны террор на свое вооружение взяли правые. Национал-сепаратисты и фашистские движения в Германии, Франции и Венгрии, "железная гвардия" в Румынии. Крупнейшими терактами того времени были политические убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург в 1919 г., югославского короля Александра и французского премьер-министра Барту в 1934 г. В основе этих движений были заложены разные идеологические платформы, но фактически те и другие руководствуются положениями доктрин "философии бомбы" и "пропаганды действием". В XX в. спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Если русские народовольцы, первомайтовцы и эсеры рассматривали террор как самопожертвование на благо общества, то для "красных бригад" он служил способом и средством самоутверждения. "Красный террор" и "черный" террор фашистского, неонацистского толка стоят недалеко друг от друга и не имеют ничего общего с тем, что делали народовольцы. У современного терроризма одна вожделенная цель: захват власти. И ни о

каком "блага общества" здесь и говорить не приходится. В XX в. состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего до этого не было. Террористическое государство "давило" своих граждан беззаконием внутри страны и за пределами своих границ, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие. Исторический пример - фашистская Германия.

Вторая мировая война знаменовала собой еще один этап в развитии терроризма. В послевоенный период терроризм разрастается практически по всему миру и переживает очередное качественное превращение. До войны преимущественно объектами терроризма были агенты власти, военные, лица сотрудничающие с режимом. Мирное население, не связанное с властью, не являлось объектом террористов. Но Мировая война, опыт Холокоста и Хиросимы изменил отношение к цене человеческой жизни в глобальных масштабах. После войны складывается практика современного терроризма. Теперь субъект терроризма – мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства-спонсора терроризма. Прямые объекты террористического насилия – граждане, иностранцы, дипломаты. Теракт оказывается механизмом давления на власть через общественное мнение и международное сообщество. Суть шантажа террористов состоит в том, что либеральному обществу присущ естественный пацифизм, страх крови, как своей, так и чужой. Противостояние террориста и либерального государства – это противостояние двух культур, кардинально различающихся ценой человеческой жизни. После войны узел национальных проблем окончательно смещается на Восток. Исчезает круг фашистских государств-спонсоров терроризма, но существенно расширяется круг спонсоров коммунистических. В 1960-х гг. складывается арабский (или исламский) круг государств-спонсоров терроризма[1]. Во главе этих государств стоят как светские панарабские националисты фашистского толка, так и исламские фундаменталисты. В конце 1960-х гг. возникает самая известная в Европе уругвайская организация «Тупамарос». Тупамарос проводили уравнительную раздачу денег беднякам из средств, полученных в результате экспроприаций. Широко практиковали похищение известных политических деятелей и иностранцев. Старались избегать лишней крови. В Бразилии действовали несколько самостоятельных террористических организаций. Террористы совершали покушения, нападения на склады оружия, банки, иностранные фирмы, вооруженные атаки на чинов полиции и армии. Систематически похищали иностранных дипломатов с выдвижением политических требований. Аналогичные группы возникали в ряде других стран Южной Америки – Боливии, Колумбии, Чили, Перу. Особого упоминания заслуживает перуанская организация «Сантеро луминосо» («Светлый путь»), возникшая в 1978. Ее лидеры рассматривали движение как «марксистско-ленинскую организацию нового типа». Ядро организации – индейцы, студенты и преподаватели университета в беднейшем районе Перу. Конечная цель – разрушение городов, ставка на натуральное хозяйство, разрушение техники и зданий. Неспособные вписаться в современное общество, эти архаики с оружием в руках отстаивали свое право жить вне истории и цивилизации.

Специфическая ситуация сложилась в Турции, на границе Европы и Азии. Наряду с курдскими сепаратистами, здесь действовали как «правые», так и «левые» террористические организации. В 1970-х гг. страна переживала острый модернизационный кризис, выражавшийся, в том числе и в противостоянии правого и левого экстремизма. Правые организации фашистского толка и левые – маоистского, интенсивно боролись с правительством и друг с другом. Здесь широко практиковался безадресный террор: взрывы на объектах массового посещения. Пик активности пришелся на конец 1970-х гг. Затем правительству удалось локализовать (но не уничтожить) собственно турецких террористов. Активность сепаратистов из «Курдской рабочей партии» Абдуллы Оджалана удалось снизить лишь в последнее время, чему способствовал арест Оджалана. В 1970-х гг. западный мир переживал пик террористического наступления. В это время формируется система международного терроризма. Тактические цели самых разных игроков совпадали в одном: и террористические организации и государства-спонсоры взаимодействовали во имя общей цели – дестабилизации Запада. К примеру, знаменитый террорист,

венесуэлец Ильич Рамирес Санчес (Карлос Шакал) проходил подготовку в советском и кубинском учебных лагерях. К концу 1970-х гг. в западных странах формируются спецподразделения для борьбы с терроризмом. Эти подразделения достаточно быстро накопили необходимый опыт и превратились в эффективный инструмент борьбы с террором.

В 1990-х на территории распавшейся Югославии возник новый очаг терроризма. К его методам прибегали разные этнически и конфессионально маркированные силы. Это были албанцы, боснийцы, сербы, хорваты. В последнее время, по мере стабилизации политической ситуации, здесь наблюдается спад террористической активности. Однако, югославский терроризм жив. Политическое убийство премьер министра Сербии Зорана Джинжича (2003) потрясло всю страну. В 1990-х гг. возник очаг терроризма на территории Алжира. В 1992 правящий светский режим отменил результаты выборов, на которых одержала победу фундаменталистская политическая организация – Исламский Фронт Спасения. Следствием этого стало развязывание волны терроризма. Власть ответила жесточайшими репрессиями. Практически в стране развернулась гражданская война. Террор власти и терроризм религиозных фанатиков привели к чудовищным по масштабам жертвам. Погибли десятки тысяч людей. Алжирский терроризм отличало широкое применение массового безадресного террора. Ситуация нормализовалась лишь к концу десятилетия. Примета десятилетия – нескончаемая война в Афганистане. А также, войны в Чечне, Югославии. На этих площадках вызревают террористические организации, происходит профессионализация террористов, складывается интернациональное сообщество воинов Джихада. В Афганской войне вырелась организация Усамы бен Ладена «Аль Кайда». Это интернациональная организация исламских фундаменталистов, осуществляющая боевые операции по всему миру. Ударной силой Аль Кайды являются ветераны войны в Афганистане. Основная цель – ниспровержение светских режимов в исламских государствах и установление исламского порядка, основанного на шариате. Главный противник – США. В 1998 Бен Ладен, объявил о создании международной организации «Исламский мировой фронт для джихада против евреев и крестоносцев», в который, наряду с Аль Кайдой, вошли алжирские, пакистанские, афганские, кашмирские и др. террористические организации. Координируя свои действия, эти организации оперируют практически на всем пространстве исламского мира (в Афганистане, Алжире, Чечне, Эритрее, Косово, Пакистане, Сомали, Таджикистане, Йемене). На сегодня терроризм - это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Современный терроризм - это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни и стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористическую войну, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наемники и прочие) и приложения капитала (поставки оружия, наркоторговля и др.). Например, в ходе войн на территории бывшей СФРЮ ежегодно хорватским, мусульманским и албанским силам поставлялось оружия и военной техники на сумму более 2 млрд. долл. И потом, сегодня уже доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, а это - многие миллиарды долларов. Более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится не «серую» и «черную» зоны этой сферы. Нет необходимости разьяснять, куда попадает это оружие, в чьи руки и для каких целей [2]. Важной особенностью современного терроризма является его хорошо структурированный и организованный характер. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных группировок, координация деятельности организаций различной национальной принадлежности. Для создания большего морально-психологического эффекта и общественного резонанса налажено информационно-пропагандистское обеспечение. Ведется работа по отбору и подготовке сто-

ронников, активных функционеров и боевиков в целях их целенаправленного использования в кризисных районах, где одной из конфликтующих сторон являются радикальные мусульманские организации. Террористические методы стали их наиболее излюбленным и используемым оружием.

На сегодняшний день терроризм представлен как «слепое насилие», и именно в такой неразборчивости заключена его логика. Рациональность терактов не зависит ни от реальных последствий, ни от цены, которую приходится платить: важны не сами по себе страдания и смерть жертвы, а впечатление, которое они производят на общество. Теракт для современного терроризма – это «послание», адресованное обществу, избранному объектом воздействия, и потому он немыслим без содействия СМИ. Именно современные СМИ усиливают эффективность террора, создают необходимый элемент наглядности, заставляют переживать страдания жертв террора как личную и, в конечном счете, общую трагедию. Повинуясь собственной логике и преследуя собственные корпоративные цели, СМИ становятся как бы соучастниками террористов: «по меньшей мере, можно говорить о совпадении интересов» [3]. Существует сходство между современным терроризмом и гражданскими войнами или «тотальной войной» XX в., поскольку в этих случаях, в отличие от обычных войн между государствами, нет моральных ограничений в выборе средств борьбы. Вместе с тем современных террористов нельзя считать ни «воинами» («combatants»), ни «бойцами сопротивления» («resistants»). Показательно различие между французским Сопротивлением во время Второй мировой и некоторыми действиями Фронта национального освобождения (ФНО) в Алжирской войне. В первом случае гибель невинных во время диверсий против вермахта становилась несчастным случаем, даже если партизанское командование допускало заранее такую возможность. Напротив ФНО Алжира осуществил в 1956-57 годы серию взрывов в общественных местах, направленную специально против невинных, а 30 мая 1957 года вырезал целую кабийскую деревню с 315 жителями только за то, что там поддерживали соперников ФНО – «Алжирское национальное движение» [2]. Представляет ли современный терроризм "гипертерроризм"? Нет. Террор национально-освободительных движений приносил им победу только при "политической и моральной слабости противника". Политическая неэффективность терроризма становится очевидной, "когда он сталкивается с решительным противником и не находит поддержки в обществе за исключением небольшой его части", — так было во время выступлений крайне правых и крайне левых в Западной Европе в 1970-1980-е гг. За современным терроризмом нет мощной организации. "Террористический интернационал представляет множество мелких групп без тесной связи и централизованного руководства". "Аль-Каида" играет роль "банкира терроризма", но не штаба. Подобно антиглобалистскому движению, современный терроризм — "чистый продукт Интернета": веб-сайты, мобильные телефоны и электронная почта обеспечивают этим группам высокую мобилизационную способность, но не компенсируют их слабость. Показательно, что при очевидном "желании причинить максимально возможные разрушения" и "революции" в техническом отношении терроризма, жертв оказывается не так уж много. Ни в какое сравнение с настоящей войной, например, со Сталинградской битвой, действия современных террористов не идут. Сила современного терроризма не в его собственной мощи, а в присущей современному демократическому обществу "гиперреакции" на насилие и жертвы

Литература

1. *Гушер А.И.* Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества / http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html
2. *Мессенджер Ч.* Энциклопедия войн XX века. М., 2000.
3. *Требин М.* Терроризм - болезнь современного общества / <http://www.journalist.kharkov.org/1999-11/terrorism.htm>